

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию в виде научного доклада Питулько Владимира Викторовича «Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене – раннем голоцене», представленной на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3.

Археология (исторические науки)

Работа посвящена анализу данных о присутствии древнего человека на территории арктической зоны Восточной Сибири в позднем плейстоцене и раннем голоцене, изучению палеогеографических условий расселения и выявлению специфики хозяйственно-культурной адаптации населения к природной среде региона.

Актуальность избранной темы во многом предопределяется меньшей изученностью палеолита рассматриваемого региона по сравнению как с более южными районами, так и с Европейской территорией. Вместе с тем изучение севера Восточной Сибири является чрезвычайно важной для понимания истории инициального заселения Арктики и Субарктики. Север Америки и значительная часть Европы в эпоху МИС 2 находилась под покровными ледниками и приледниковыми озерами. Это обуславливает слабую перспективность обнаружения на данных территориях палеогляциозоны последнего ледникового максимума археологических памятников с возрастом, соответствующим эпохам МИС 2 и МИС 3. Поэтому изучение зауральской части северной Евразии является ключевым для понимания истории расселения и миграций людей верхнего палеолита как в широтном, так и в меридиональном направлениях, а также времени и способа их проникновения на Северо-Американский континент.

Новизна исследований. Совсем недавно в среде научной общественности доминировали представления о том, что начало освоения Сибирского Севера человеком современного типа пришлось на голоцен или же в лучшем случае на финал позднего палеолита. Исследования, проведенные автором, показали, что инициальное заселение русской

Восточно-Сибирской Арктики началось не позднее 50 000 лет. Наиболее яркими археологическими объектами являются Янская и Жоховская стоянки. Благодаря детальному изучению этих объектов были выявлены особенности культуры древнего человека и способы его адаптации к условиям окружающей среды позднего неоплейстоцена и голоцена.

В Восточно-Сибирской Арктике были впервые открыты плейстоценовые и раннеголоценовые антропологические остатки, пригодные для геномных исследований. Раскопки Жоховской стоянки показали, что к рубежу голоцена оказалась сформирована порода ездовых собак, оказавшаяся исходной для древних аборигенных собак Америки и родоначальником всех пород существующих ныне ездовых псов. Благодаря развитой транспортной технологии, в раннем голоcene Восточно-Сибирской Арктики успешно существовали социокультурные системы, охватывавшие площади в первые миллионы квадратных километров, с инфраструктурой материального и информационного обмена, а также брачных контактов, исключавших инбридинг.

Раскопки Янского комплекса стоянок и изучение других памятников доставили массовые прямые свидетельства охоты на мамонтов и доказательства массовых рукотворных концентраций костных остатков мамонтов. Впервые по результатам полногеномного исследования установлен генетический облик населения Янской стоянки. Эта группировка классифицирована как «древнее северо-сибирское население», отделившееся от западноевразийской генетической линии около 38 000 л. н. Отсутствие инбридинга с учетом того, что численность человеческой популяции, к которой принадлежало население стоянки не превышало 500 человек, указывает на привычность людей к постоянным дальним территориальным миграциям в начальной поре верхнего палеолита при относительно равномерном, но редком типе пространственного распределения сообществ древних «пеших номад» на гигантской площади Берингии. Такой системой

расселения объясняется редкость находок памятников верхнего палеолита в регионе. Новизной также обладают и сведения о критических технологиях древних людей, позволявших им эффективно адаптироваться к природной среде северных территорий.

Впервые для восточносибирской области Евразии выявлены процедуры, связанные с использованием бивней мамонтов древним человеком на основе понимания этой деятельности как интегрированного поведения, включающего в себя принципы охоты на мамонта, подготовку сырья (бивней) к утилизации и их дальнейшее использование, в том числе – через технологии получения длинных заготовок. Данная сложная технология является одной из важнейших инноваций верхнего палеолита, благодаря освоению которой человек оказался способен освоить открытые пространства мамонтовой степи.

Достоверность исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации прежде всего обосновывается массовостью представительного и доказательного фактического материала, полученного при изучении Янской и Жоховской стоянок. Менее изученные археологические объекты конца плейстоцена-начала голоцена Восточно-Сибирской Арктики играют роль контекста, фоново подтверждающего основные выводы, полученные по результатам изучения местонахождений с большим количеством артефактов, массовыми фаунистическими остатками, антропологическими находками, следами жилищ и т.д. Исследования обеспечены большим количеством геохронометрических данных, палеонтологических заключений, геномных анализов, геологическими документациями обнажений и искусственных раскритий.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов, не вызывает сомнения. Доказано широкое освоение севера Восточной Сибири, а вместе с новыми Западно-Сибирскими данными и всего Зауралья древним

человеком непосредственно после 50 тысяч лет назад. Выявлены критические технологии древнего человека современного типа, которые позволяли ему устойчиво и долговременно адаптироваться к суровым условиям Сибирской Арктики и Субарктики. Реконструированы технологические последовательности производства изделий из кости и бивня мамонта. На основании коллекций предметов с неутилитарной функцией из янских материалов (объёмных выборок бус, «диадем», браслетов и иных изделий) установлены черты сложного социального поведения древнего населения Арктической Сибири, что позволяет оценить связь культуры янского населения с общим контекстом культуры верхнего палеолита евразийской Голарктики. Особое внимание обращает на себя изучение палеоэкологической динамики природной среды в зависимости от климата. В общем палеогеографическом контексте, включая данные о покровных оледенениях на территориях, сопряженных с Берингией, автор систематизировал свои и обобщил опубликованные данные по флоре, фауне, изменениям режимов температуры и влажности для шести этапов геологической истории региона от 57 тысяч лет назад до современности. Факт обобщения этих фактических данных позволяет считать в целом сложившимся региональный пазл природно-климатической динамики за последние 60 тысяч лет. В данном случае мы имеем достаточно редкий вариант, когда археологические исследования эффективно и непротиворечиво интегрируются с геологическими, палеогеографическими и стратиграфическими данными, характеризую единую событийную историю региона в хроноинтервале, соответствующем верхнему палеолиту.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций и **подтверждение опубликования основных результатов** диссертации в научной печати иллюстрируется публикациями автора по теме диссертации, который включает в себя 307 произведений различного объёма, среди них 4 монографии (одна из них индексирована в Scopus), среди прочих

– 34 изданы в журналах из списка ВАК, 54 – индексируются в Web of Science, 60 – индексируются в Scopus. За последние 10 лет опубликовано 43 работы в изданиях, индексируемых в библиометрической системе Scopus (из них в журналах первого квартиля [Q1] – 32 публикации, Q2 – 4 публикации, Q3 – 1 публикация; ещё 5 работ представляют собой разделы в монографических изданиях и монографию, индексируемые в библиометрической базе данных Scopus), в журналах из списка ВАК за тот же период времени издано 8 публикаций. Результаты исследований востребованы при создании работ энциклопедического и/или справочного характера. Следует особо отметить непосредственное участие автора при сборе фактического материала, а по большинству изучаемых археологических объектов непосредственное руководство полевыми работами в рамках научного руководства грантами. Результаты широко апробированы на множестве совещаний, конференций и симпозиумов, в том числе и международных.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации прежде всего относятся к тактике и стратегии исследований, нацеленных на поиск и изучение верхнепалеолитических памятников в Сибирской Арктике. Чрезвычайно важными являются практические рекомендации автора, ориентированные на специфику проведения археологических раскопок в условиях многолетнемерзлых пород и льдистых грунтов. Наиболее перспективными на сегодняшний день представляются излучины крупных рек, которые за последние 50-30 тысяч лет не подверглись боковой эрозии и сохранили геологическую летопись в неизменном виде – так, как это обстоит с Янской стоянкой.

В целом соглашаясь с основными выводами автора диссертации, следует всё же обратить внимание на некоторые недочеты исследования. Прежде всего, это касается использования устаревших стратиграфических подразделений Западно-Сибирской схемы. Сейчас можно уже считать

надежно установленным тот факт, что в эпоху МИС 2 на территории севера Сибири, за исключением плато Путорана и непосредственно гор Северного Урала ледников и тем более ледникового-покрова, на Карском шельфе не существовало. Соответственно термин «сартанское время» потерял смысл, поскольку не было ни сартанского покровного ледника, ни его подпрудного бассейна. Поэтому употребление этого термина в понимании последнего глобального похолодания временного интервала от 29 до 11,7 тыс. л. н. вряд ли целесообразно. Тем более, что на территории равнин Восточной Сибири оледенение этого времени совершенно определено отсутствовало. Для обозначения этого времени более приемлемы такие термины как МИС 2, «последний ледниковый максимум» (LGM), «четвертая ступень верхнего неоплейстоцена». Что касается термина «каргинское время», то он также дезавуирован, т. к. «каргинские морские отложения» на каргинском мысу датирован новейшими геохронометрическими методами (в частности – OSL) возрастом, соответствующим МИС 5e. Поэтому временной интервал от 71 до 30 тысяч лет назад не может называться каргинским временем. Для именования этого хроноинтервала лучше использовать термин «молотковский» или МИС-3 или «вторая ступень верхнего неоплейстоцена». Безусловно, использование терминов «сартанский» и «каргинский» не является грубейшим нарушением, т. к. стратиграфическая региональная шкала до сих пор не переформатирована СИБРМСК и старые названия стратиграфических подразделений остаются «законными». Однако, в научном отношении целесообразно избегать устаревших и дезавуированных названий для вполне определенных этапов геологической истории верхнего неоплейстоцена Сибири.

Оценка диссертации проводилась в соответствии с требованиями пункта 9 «Положения о присуждении учёных степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Диссертация Питулько

Владимира Викторовича «Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене – раннем голоцене» соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология, исторические науки и требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным пп. 9–11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Доктор геолого-минералогических наук

(специальность 25.00.01–общая и региональная геология)

доцент

Зольников Иван Дмитриевич

19 апреля 2023 г.

Ведущий научный сотрудник лаборатории ГИС и ДЗ

Института геологии и минералогии Сибирского отделения Российской Академии Наук,

630090, Российская Федерация

Новосибирск, проспект академика Коптюга, д. 3.

Тел. +79139114425

e-mail: vse-snega@yandex.ru>

